

Глава 29. Бездельник, которого перепутали в детстве, хочет только разводить свиней

Гости в оцепенении наблюдали, как Лу Вэйлань поднялся на ноги и небрежно отряхнул пыль с одежды. Он двигался легко и свободно, словно и не падал только что с третьего этажа. У его ног валялись обломки перил, и, как и заметил юноша, из земли действительно торчали острые осколки железа.

Судя по цвету и материалу, это были части того же ограждения — вероятно, они отвалились при ударе и по чистой случайности вонзились в почву вертикально, а затем оказались прижаты телом Лу Вэйланя.

Глядя на невредимого юношу, присутствующие не знали, что и думать: то ли ему сказочно повезло, то ли, напротив, крайне не повезло. Кроткий образ Чэн Жань и её недавняя истерика поначалу не вызвали подозрений, но теперь ситуация выглядела иначе.

Увидев, что Вэйлань жив, Чэн Жань инстинктивно отшатнулась на несколько шагов. Она была совершенно сбита с толку, а в её взгляде на сына промелькнул суеверный ужас.

Сяо Ци широко улыбнулся.

— Мама, зачем ты меня толкнула? Я сказал, что хочу уйти из семьи Лу, а не из жизни. У меня теперь так голова болит!

От этих слов Чэн Жань окончательно потеряла самообладание. В её глазах Лу Вэйлань превратился в нечто пугающее; эта улыбка казалась ей оскалом мстительного призрака, пришедшего за её душой. Она пыталась, не в силах вымолвить ни слова, пока Лу Сяочжи не подхватил её сзади.

Бросив на жену успокаивающий взгляд, глава семьи Лу обратился к юноше:

— Вэйлань, я понимаю, ты в шоке. Ограждение давно требовало ремонта, оно просто прогнило. Как ты можешь винить мать? Она сама до смерти напугана.

Зрители не ожидали, что вечер обернётся такой драмой. По толпе поползли шепотки. С одной стороны, у семьи Лу не было явного мотива вредить Вэйланю — его уход не наносил им убытков. Неужели они пожалели то имущество, что обещали отдать? С другой стороны, юноша не стал бы прыгать с третьего этажа ради забавы, и уж тем более у него не было причин клеветать на мать.

В этот момент сквозь толпу протиснулся Лу Минсы. Он смотрел на Вэйланя с нескрываемым изумлением и страхом.

«Неужели этот никчём — и впрямь любимец судьбы?»

Пронеслось в его голове, но он быстро взял себя в руки.

— Вэйлань, тебе кажется, что семья Лу дала тебе слишком мало? Если ты недоволен, я могу отдать тебе часть своих активов. Мне всё равно осталось недолго, зачем мне эти земные блага? Мама так добра к тебе, ты не должен расстраивать её своими подозрениями.

Слова Лу Минсы и профессионально скорбный вид Чэн Жань мгновенно перевернули ситуацию: теперь Лу Вэйлань выглядел в глазах гостей неблагодарным стяжателем, готовым на любую подлость ради выгоды. Но как раз в тот момент, когда общественность приготвилась обрушить на него праведный гнев, люди начали толкать друг друга локтями, указывая на экраны телефонов.

Ссылка на трансляцию разлетелась мгновенно, и комментарии в чате в пух и прах разнесли версию семьи Лу.

«Боже мой! Если бы я не видел это в прямом эфире, ни за что бы не поверил!»

«Говорят, даже тигр не ест своих тигрят... Лу растили его двадцать лет, а прикончить попытались без малейших колебаний!»

«Не понимаю, он просто хотел уйти! Зачем было убивать его, чтобы заставить замолчать?»

«Чэн Жань — чудовище. Она столкнула его, а потом стояла на балконе и проверяла, умер он или нет. У неё был такой ледяной взгляд, аж жуть берёт!»

«Лу Минсы не лучше. Он помахал "труп" ручкой и сказал "пока-пока". Яблоко от яблони!»

«Актёры от бога. С такими талантами им не в бизнесе сидеть, а "Оскары" собирать!»

В чате были не только тысячи очевидцев, но и умельцы, которые уже успели нарезать и выложить видео. Не прошло и пары минут, как все гости узнали правду. Они подняли глаза и увидели ту же картину: Чэн Жань всё ещё корчила из себя убитую горем мать, Лу Сяочжи изображал измученного заботами отца, а Лу Минсы прикидывался воплощением благородства и всепрощения.

Мать, дойдя до пика своего выступления, картинно покачнулась, собираясь лишиться чувств. Сяочжи и Минсы в панике закричали, требуя вызвать врачей, но им никто не ответил.

Весь мир словно замер. Гости стояли неподвижно, молча наблюдая за этим дешёвым спектаклем. Неловкость момента была настолько острой, что троице хотелось провалиться сквозь землю. Лу Минсы огляделся и встретил лишь насмешливые, полные презрения взгляды.

Лу Сяочжи первым почувал неладное. Он подал знак слуге, и тот поспешно вызвал скорую, а затем, следуя заранее намеченному плану, впустил в особняк ещё двоих посетителей.

— Прошу прощения, господа. Сегодняшний вечер омрачён досадными недоразумениями, — глава семьи уже начал сворачивать банкет, хотя ещё не понимал, что именно произошло. — Семья Лу обязательно заглядит вину перед каждым из вас. Надеюсь на ваше понимание.

Гости не стали задерживаться — лицемерие хозяев вызывало тошноту. В бизнесе случалось всякое, интриги были привычным делом, но убийство — это черта, которую никто не хотел переступать. Если они готовы прикончить ребёнка, которого растили двадцать лет, то что они сделают с партнёрами?

— Господин Лу, не стоит извиняться. Я, господин Цзинь, сегодня получил истинное удовольствие. Давно не видел столь захватывающего представления!

— Подарки оставьте себе, наша семья Чжао не примет их. Мы не столь удачливы, как молодой господин Су, которому и падение с третьего этажа нипочём.

— Лу Сяочжи, я всегда ценил твою хватку, но убийство — это уже не бизнес. Прощай.

— Госпожа Чэн, неважно, настоящий у вас обморок или нет. Я лишь хочу сказать: такие, как вы, не имеют права рассуждать о материнской любви. Не пачкайте это слово. Вэйлань, деточка, заходи к тётушке Цзинь, когда будет время.

Присутствующие были людьми неглупыми. Семья Лу явно хотела использовать их как свидетелей «несчастливого случая», но никто не любил, когда из него делают дурака.

К тому же, раз видео попало в сеть, Чэн Жань теперь не отвертеться от обвинения в покушении на убийство. Репутация семьи была уничтожена окончательно. Гости потянулись к выходу.

Но не успели они пересечь порог, как в особняк ворвались двое — мужчина и женщина. Мужчина, обладавший внушительным телосложением, буквально прокладывал себе путь сквозь толпу, расталкивая приглашённых.

Пока гости гадали, кто это такие, громила бросился к Лу Вэйланю. Когда между ними оставалось всего пара шагов, он выхватил из-за пазухи кухонный нож.

— Берегись! У него нож! — закричал кто-то из толпы.

Нападавший не дал юноше времени на раздумья и нанёс резкий удар. Гости закричали от ужаса, но Сяо Ци, казалось, оцепенел и застыл на месте.

Внезапно из толпы метнулась тень. Кто-то бросился наперерез убийце, пытаясь предотвратить трагедию.

В этом хаосе Сяо Ци лишь невозмутимо вскинул ногу. Громила отлетел назад, словно пушечное ядро, и рухнул на землю, придавив собой подоспевшего на помощь Су Мингэ.

Увидев, что под нападавшим оказался его собственный брат, Сяо Ци подскочил к ним, словно цыплёнок отшвырнул мужчину в сторону и помог Су Мингэ подняться.

— Брат, нельзя быть таким добрым. Не стоит подрабатывать живым щитом для всяких негодяев.

Су Мингэ, из которого едва не вышибло дух:

«...»

Гости, наблюдавшие, как Лу Вэйлань отбросил здоровяка одной рукой, стояли с отвисшими челюстями. Теперь они окончательно уверились: этот парень — точно инопланетянин. Но на этом потрясения не закончились.

Женщина, пришедшая с громилой, уже была рядом с ними. Нож у неё не было, зато в руках она сжимала небольшой флакон. Мгновенным движением она плеснула содержимое в сторону Сяо Ци. Юноша с любопытством уставился на летящую жидкость, не почуяв опасности.

Су Мингэ среагировал мгновенно. Он рванулся вперёд, закрывая собой брата и буквально вжимая его в свои объятия.

Сяо Ци, уткнувшийся лицом в грудь Су Мингэ, услышал странное шипение. В ту же секунду в нос ударил резкий запах палёной плоти. Тело брата содрогнулось от боли. Младший попытался поднять голову, но Мингэ крепко прижал его к себе, не давая смотреть.

Вокруг царил хаос: крики ужаса смешивались с безумным смехом женщины.

— Это ты подставил нашего Линье! Мой сын мёртв, и я не дам тебе жить спокойно!

В суматохе несколько человек скрутили обезумевшую женщину, но она продолжала выкрикивать проклятия.

Сяо Ци наконец удалось вырваться из объятий брата. Он увидел бледное лицо Су Мингэ, по которому катился холодный пот, и понял, что дело плохо. Он хотел осмотреть рану, но тот остановил его.

— Всё в порядке, не смотри. Будь умницей... Ты сильный, присмотри за тем мужчиной, пока полиция не приедет.

Обычно послушный Сяо Ци на мгновение замешкался, но под настойчивым взглядом брата всё же отошёл и прижал нападавшего к земле.

Как и обещал Су Мингэ, полиция и скорая прибыли почти одновременно.

Драма в доме Лу наконец-то подошла к финалу. Когда суета улеглась, Сяо Ци узнал от врачей о состоянии брата: ожоги от концентрированной серной кислоты. Требовалась госпитализация; даже если не будет инфекции, Су Мингэ предстояли долгие мучения, а шрамы останутся на всю жизнь.

Юноша молча выслушал наставления врачей. Глядя на спящего брата, по лицу которого даже во сне продолжал струиться пот, Сяо Ци впервые по-настоящему осознал: этот мир — не просто история в книге. Он реален.

Родителей Люй Линьэ и троицу из семьи Лу задержали. Чэн Жань предстояло обвинение в покушении на убийство. Она пыталась оправдаться, твердя, что это был несчастный случай, но стоило ей увидеть запись со стрима, как дар речи покинул её. Она лишь бессвязно рыдала, требуя встречи с Лу Вэйланем.

Но он к ней не пришёл. Юноша отправился на встречу с родителями Люй Линьэ. Пара всё ещё была во власти безумия, ни капли не раскаиваясь в содеянном. К их удивлению, на лице Сяо Ци не было ни гнева, ни ненависти.

Он просто молча постоял перед ними какое-то время, а затем тихо произнёс:

— Не забудьте завтра утром посмотреть новости.

Супруги переглянулись. Лу Вэйлань оказался именно таким, как говорили в семье Лу: холодным и эгоистичным. Су Мингэ пострадал из-за него, а ему хоть бы что.

Сяо Ци никак не отреагировал на их ругань и молча вышел.

Однако на следующее утро чета Люй всё же увидела новости.

«Передаём срочное сообщение. Серийный убийца, работавший таксистом, Люй Линьэ покончил с собой в камере вчера вечером. Перед смертью он оставил на стене кровавую надпись, в которой признался, что совершил свои злодеяния из-за ненависти к собственным родителям. Этот случай вновь заставляет нас задуматься о проблемах семейного воспитания...»

Что говорили дальше, супруги уже не слышали. Они замерли, раздавленные горем от потери сына и неспособные принять тот факт, что он убивал людей, потому что ненавидел их самих.

— Это ложь! Ложь! Проверьте Лу Вэйланя! Мой сын не мог убить себя, он не мог такого сказать!

— Да! Это всё Лу Вэйлань! Он велел нам смотреть новости! Это он убил нашего сына!

— Хватит! — прикрикнул на них полицейский. — Ваш сын ни разу не видел Лу Вэйланя с момента ареста. Он что, убил его силой мысли? Лучше о себе подумайте — вам теперь долго сидеть.

Сяо Ци, тоже посмотревший новости, молча убрал телефон.

Система 6362 долго мялась, прежде чем подать голос:

[Хост, ты ведь всё-таки какой-то дух... Такие долги по крови могут привести к падению во тьму.]

Сяо Ци кротко улыбнулся.

«Я не дух».

Ведь он уже много лет как вознёсся.

В этот момент по комнате пронёсся ледяной вихрь. Люй Линье при жизни совершил столько злодеяний, что и после смерти стал свирепым призраком. Он проявился перед Лу Вэйланем и оскалился в злобной ухмылке:

— Нашёл тебя!

Он протянул когтистые руки к горлу юноши. Он уже проверил: живые его не видят, но он может влиять на них.

Однако не успел он коснуться цели, как Лу Вэйлань произнёс:

— Как же медленно. Я ждал тебя почти четыре часа. С новичками-призраками вечно одни хлопоты.

Люй Линье опешил:

— Ты меня видишь?

— Вижу.

Призрак замер на секунду, а затем разразился диким хохотом:

— Тем лучше! Я говорил, что не оставлю тебя даже после смерти! А теперь ты узнаешь, чьи руки сомкнутся на твоей шее!

Облик Люй Линье стал ещё более жутким: кожа посинела, зрачки расширились, из глаз потекла кровь. Он бросился на Сяо Ци.

В ответ он получил сокрушительный удар.

— Не думай, что если ты скорчил страшную рожу, то не сгодишься на Удобрение. Не волнуйся, когда твои родители умрут, я воссоединю вашу семейку. Будете лежать на одной грядке, совсем рядышком.

С этими словами Сяо Ци ловко схватил призрака, смял его и скатал в тёмно-красную жемчужину.

— Удобрение всё-таки вернулось.

Система 6362, ставшая свидетелем всего этого, лишилась слов.

Пожалуй, о долгах по крови можно не беспокоиться. Какое там падение, когда от самой души ничего не осталось.

<http://bllate.org/book/15806/1433121>